

В сказочном нарративе пространство для женской самореализации ограничено пределами дома и семьи. Устная же традиция не исключает возможности проявления женского героизма и женского руководства действиями множества людей, но исключает такую женщину из обычной жизни. Примером тому служит легенда о «Царице Пике» [3, с. 327].

Подведем итоги. Во-первых, в рамках традиционного патриархального стереотипа женщина пассивна и виктимизирована. Выбор супруга часто осуществляется отцом девушки без ее участия. Героиня играет роль «приза» для победителя злых сил. Женский персонаж, обладающий атрибутами, характерными для патриархального стереотипа, всегда оценивается положительно. Во-вторых, большинство сказочных сюжетов увязывают оценку судьбы героини с перспективами замужества и дальнейшего семейного благополучия. В семье неоспорим приоритет мужчины и старших по возрасту, поэтому достоинства будущей жены и снохи включают такие качества, как добросердечность, покладистость, исполнительность. Не менее важной характеристикой идеальной жены является ум, позволяющий ей быть мудрой советницей мужа, а также высокая работоспособность и совершенство трудовых навыков.

### *Библиографический список*

1. Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: русские сказки // Преображение : науч.-лит. альм. 1998. № 6. С. 65—77.
2. Пронн В. Я. Морфология «волшебной» сказки ; Исторические корни волшебной сказки. М. : Лабиринт, 1998. 512 с.
3. Чувашские народные сказки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. 351 с.

ББК 63.3(2)614

*В. С. Околотин*

## **РОЛЬ ЖЕНЩИН В РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1929—1935 гг.)**

Модернизация национальной экономики в 1930-е гг. характеризуется различными примерами вовлечения женщин в строительство новой жизни. Их участие наравне с мужчинами в общем производительном труде стало возможным благодаря провозглашению Конституцией 1918 г. принципа равноправия женщин. В тот период революционной пропагандой женщины рассматривались в качестве не только объекта воздействия, но и проводника большевистской идеологии. Предполагалось, что революционные идеи, сформированные у женского пролетариата под воздействием агитации и пропаганды, будут пере-

даваться детям посредством семейного, а главным образом, коллективного воспитания. В этой связи центральные органы ВКП(б) циркулярно требовали от органов власти на местах проведения различных мероприятий по привлечению широких женских масс к общественной жизни [9]. Согласно утверждению М. Шабуровой на страницах «Экономической жизни», «партия из года в год поднимала и поднимает все новые пласты трудящихся женщин на активную революционную борьбу, вовлекает их в государственное управление страной и социалистическое строительство <...> воспитала из среды женщин прекрасных руководителей». В результате к началу 1935 г. «по всем отраслям промышленности СССР свыше 70 процентов работниц охвачено соревнованием, а по предприятиям легкой промышленности ударницы составляют 80—90 % работающих женщин» [29, с. 2]. В Ивановской промышленной и Московской областях (ИПО и МО соответственно)\*, где легкая промышленность традиционно имела сильные позиции, участие женщин в советском строительстве отличалось специфическими особенностями. В отечественной историографии оно нашло достойное отражение и продолжает привлекать внимание исследователей. Вместе с тем в истории советского феминизма 1930-х гг. существуют и малоизвестные страницы, в том числе связанные с участием женщин в лице руководителей ведомств, работников финансовых органов, передовиков производства и активистов общественных организаций в реализации финансовой и налоговой политики Советского государства. Восполнить означенные пробелы и призвана данная статья. Разумеется, отразить повседневную роль женщин в этой работе из-за недостатка источников довольно затруднительно. Выполнение этой задачи, по мнению автора, возможно лишь через обращение к ключевым этапам реализации Советским государством налоговой политики, связанным с проведением массовых кампаний по мобилизации средств, в том числе и с негативными последствиями. С течением времени формы такого участия видоизменялись, но по-прежнему они зависели от директивных установок центра и соответствовали идеологии Советского государства.

Итак, в октябре 1929 г. по инициативе С. Орджоникидзе «к делу ликвидации недоимочности с частника, к проверке работы финансово-налогового надзора <...> причин образования недоимки и способов ее ликвидации <...> была привлечена рабочая общественность ряда крупных московских заводов». Использование бригад из передовых рабочих и работниц сначала было апробировано в Москве и МО, а в дальнейшем накопленный «передовой» опыт был ратифицирован на другие административно-территориальные образования. По

---

\* Постановлением ВЦИК РСФСР от 14 января 1929 г. было завершено административно-территориальное деление республики. Вместо губерний, уездов и волостей были образованы области (края), округа, районы и сельсоветы. В результате на ее территории в числе других появились Центрально-промышленная область с центром в г. Москве в составе Московской, Тульской, Рязанской и Тверской губерний; Ивановская промышленная область с центром в г. Иваново-Вознесенске в составе Иваново-Вознесенской, Владимирской, Костромской и Ярославской губерний и Западная область с центром в г. Смоленске в составе Смоленской, Брянской и Калужской губерний. Летом 1929 г. Центрально-промышленная область была переименована в Московскую промышленную, а затем в Московскую область.

утверждению одного из руководителей НКФ СССР М. О. Лифшица, деятельность рабочих бригад была насыщена «политическим содержанием и дала крупные положительные и политические результаты». Разговоры об ошибках и искривлениях, допущенных при проведении мероприятий по взысканию недоимки с частного, он назвал «обывательским хныканьем», которое должно быть пресечено [10, с. 3]. В ИПО такая работа была начата с проведения крупномасштабной операции по взысканию недоимки в декабре 1929 г. Операция состоялась 20 декабря одновременно на всей территории ИПО и была приурочена к 50-летию И. В. Сталина. В общей сложности в ней было задействовано 6962 человека, из которых 4071, или 58,5 %, рабочий, а остальные, 41,5 %, — работники финотделов, курсанты финансовых и юридических курсов, сотрудники милиции, в сельской же местности — батраки и крестьяне-бедняки. С их участием в городах и районах области было произведено 4376 обысков, из них в г. Иваново-Вознесенске — 450, Владимирском округе — 716, Ярославском — 970, Костромском — 340, Кинешемском — 961, Шуйском — 350, Рыбинском — 402, Александровском округе — 190 [4, ф. Р.-1698, оп. 1, д. 1, л. 43]. В целом результативность принятых мер оказалась диаметрально противоположной имевшимся ожиданиям. Если в ходе проведения операций, по данным НКФ СССР, удалось взыскать прежнюю недоимку (деньгами, имуществом, недвижимостью и др.) в размере 40 млн руб. и приблизиться к ее погашению, то уже по состоянию на 1 июня 1930 г. она выросла на 412 млн руб. (или 379,7 % к общей задолженности на 1 октября 1929 г.) [10, с. 3].

К 10 марта 1932 г. ИПО досрочно выполнила первый квартальный финплан на 103,8 %, намного опередив по достигнутым показателям другие республики, в том числе Московскую и Ленинградскую области. В постановлении коллегии НКФ СССР, состоявшейся в середине марта, говорилось, «что успех Ивановской промышленной области в выполнении плана мобилизации средств является результатом развертывания за последнее полугодие массовой политической работы, социалистического соревнования районов, большого внимания к этому делу местной печати...» [22, с. 1]. За достигнутые показатели было решено выделить в распоряжение облфо ИПО 50 тыс. руб. для премирования передовых районов, сельсоветов, колхозов, местных газет и ударников финансовой работы. Премированию в первую очередь подлежали Костромской, Ярославский, Иваново-Вознесенский и Юрьевский районы «как наилучшие в выполнении плана» [11, с. 1]. Иваново как центр, «показавший лучшие образцы массовой работы», было избрано местом проведения 24 апреля 1932 г. Республиканского межкраевого финансового слета [12, с. 4]. «Лучшим рапортом к межкраевому слету, — говорилось в «Рабочем крае», — будет рапорт о максимальном выполнении к открытию слета финплана на основе широчайшей массовой работы, соревнования и решительной борьбы с оппортунистами всех мастей и примиренцами к ним». Предполагалось, что в нем примут участие представители центральных органов НКФ СССР и РСФСР, ЦК ВЛКСМ, женсектора ЦК ВКП(б), Ленинградской, Уральской, Средневожской областей, ЦЧО, Нижегородского и Нижневолжского краев и др. Общее число участников должно было составить около 500 человек. Однако обратная сторона достигнутых показателей была не столь оптимистичной. Количество жа-

лоб с мест на «перегибы, искривления классовой линии, нарушения революционной законности в налоговом обложении трудящихся», поступавших в НКФ РСФСР, увеличилось. Только за февраль 1932 г. НКФ РСФСР удовлетворил 10,4 % этих жалоб. По МО и ИПО этот показатель составил 13,6 % и 12,38 % соответственно. Причем от рабочих и служащих поступило 27,7 % жалоб, а от трудовых кустарей — 18,7 %. Для сравнения: жалобы от бывших торговцев составили 9,8 %, кулаков — 18,7 %. Таким образом, говорилось в «Экономической жизни», наибольшее число заявлений поступило от трудящихся, что свидетельствовало о явных недостатках налоговой работы [13, с. 4].

Подготовка к слету была омрачена беспрецедентными по своему масштабу и накалу рабочими волнениями, охватившими ИПО в начале апреля, в которых приняли активное участие работницы вичугских фабрик и Тейковского текстильного комбината. Предзабастовочная ситуация наблюдалась на фабриках и заводах Иваново-Вознесенска, Костромы, Ярославля, Кольчугина, Гусь-Хрустального, Александрова, Лакинска, Кинешмы и Родников. Эти волнения были очень серьезно восприняты в Москве. 17 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) обратился к секретарю обкома ВКП(б) И. П. Носову с категоричным письмом, в котором обязывал местные органы власти, кроме всего прочего, «облегчить налоговое обложение и местные сборы с рабочих, имеющих собственных коров и сельское хозяйство потребительского типа» [4, ф. П.-327, оп. 5, д. 243, л. 51—53]. В закрытом письме обкома ВКП(б) ИПО к партийным, советским и хозяйственным руководителям области с характеристикой апрельских событий и перечнем мер для преодоления их последствий признавалось, что на бюджете рабочего значительно отразилось повышение цен на предметы широкого потребления, а также мобилизация средств, которая проводилась «по линии налоговой, культсбора, внесения кооперативных паев». На многих предприятиях несвоевременно выдавалась зарплата. На фабрике им. Ф. Зиновьева (Иваново) с рабочих, живших в общежитиях, взимались чудовищные вычеты за квартплату, коммунальные услуги. Так, за март работница Овцина из заработка 65 руб. должна была заплатить за квартиру 43 руб., Пронина из 70 руб. — 38, Фролова из 70 руб. — 51, Копейкина из 50 руб. — 57. Аналогичная картина наблюдалась во всех домах, где имелось более 350 квартир. Ярославский горком ВКП(б) по вопросу мобилизации средств вызвал всех хозяйственников и предложил им внести за два месяца причитающиеся с рабочих вычеты по налогам, а вычет с рабочих произвести потом [там же, оп. 4, д. 509, л. 60—72].

Несмотря на рабочие волнения, межкраевой слет финударников в Иваново-Вознесенске все же состоялся. В своем докладе завоблфо ИПО В. Ф. Королёв среди новых форм массовой работы назвал соцсоревнование, участниками которого в большинстве своем стали женщины. По его словам, в мобилизации платежей приняло участие около 30 тыс. женщин. Только силами женских бригад на территории 16 районов области было мобилизовано более 1500 тыс. руб. Вынужден он был признать и наличие возмутительных фактов в налоговой практике, особенно в районах, охваченных волнениями. Получили распространение и другие негативные проявления. В частности, Ковровский райфо на протяжении ряда кварталов преувеличивал показатели выполнения финплана (III и IV кв. 1931 г. — на 8,9 % и 13 % соответственно, I кв. 1932 г. — на

12,4 %). Аналогичные факты были вскрыты во Владимирском и Молвитинском райфо ИПО. Межкраевой слет закончился вручением переходящего Красного знамени Костромскому району, добившемуся лучших показателей в мобилизации средств, и «рогожного» — Гусевскому району, занявшему последнее место в области [27, с. 3].

Тем не менее сложное положение на предприятиях области сохранялось. Забастовки, вызванные плохим снабжением продуктами, не прекращались. Об обстановке на местах свидетельствуют многочисленные жалобы и обращения. Так, в январе 1933 г. ударницы и работницы фабрики г. Гусь-Хрустальный, делаясь с Н. К. Крупской в своем письме горем, приводили примеры невыносимых условий жизни, высоких цен на продукты (вынуждены «спекулировать-продавать свои пожитки с прежних лет»). «Голод и эти ужасы, издевательства над нами директора Захарова заставляют нас выйти из ударников, быть спекулянтами своих пожитков! Нас никто не слышит. Нашего горя никто не чувствует», — писали они в завершение [4, ф. П.-327, оп. 5, д. 92, л. 129—130]. Такая двойственность положения, когда пропагандистские призывы сопровождались принуждением и нарушением заявленных обязательств перед населением, наблюдалась в течение 1933—1934 гг. Об этом свидетельствуют как различные архивные документы, так и газетные публикации того времени.

В октябре 1934 г. завоблфо ИПО С. Л. Рубин в статье «По-боевому провести единовременный налог» довольно оптимистично информировал об мерах по обеспечению его взыскания. По его словам, обком и облисполком ИПО потребовали от районных партийных и исполнительных комитетов собрать к 17-й годовщине Октября не менее 60 % учтенной суммы [23, с. 2]. Иная тональность звучала в докладной записке облфо в обком ВКП(б) и облисполком в начале ноября 1934 г. В ней говорилось о фактах отрицательных явлений, заключавшихся в сбрасывании единоличниками земли и скота. В частности, в Пучежском районе единоличные хозяйства Н.-Воскресенского сельсовета отказывались принять платежные извещения, заявляя при этом: «Возьмите от нас землю, а мы налог платить не будем». В Тейковском районе 40 единоличных хозяйств села Лопатницы подали заявления о лишении их земли, мотивируя свои действия «непосильностью» уплаты налоговых платежей. В Морозовском, Нерльском, Борисовском, Родинском сельсоветах этого же района единоличники продавали лошадей, якобы для уплаты налогов. Информировав о процессах среди единоличников, облфо обратился за дополнительной помощью к руководству ИПО, правдиво признавая, что одни финорганы не обеспечат выполнения задачи по взысканию единовременного налога на территории области [4, ф. П.-327, оп. 5, д. 338, л. 64—68]. Тем не менее обком ВКП(б) и облисполком ИПО считали, что увеличение тяжести налоговых платежей на единоличные хозяйства продолжает отставать от роста их доходности. В докладной записке, направленной ими в ЦК ВКП(б) в ноябре 1934 г., говорилось, что единоличники в отличие от колхозников значительно меньше заняты на сельхозработах и получают основные доходы от использования «тягловой и рабочей силы на побочных и отхожих заработках». Отсюда — существование среди них устойчивой тенденции к ликвидации или сокращению своего хозяйства и к отказу от земли [там же, д. 318, л. 97]. «Не либеральничать со злост-

ными неплательщиками единовременного налога!» — такой лозунг звучал со страниц центральной и местной периодической печати того времени. Руководствовались им и при заслушивании 13 ноября 1934 г. в НКФ РСФСР завоблфо МО, ИПО и Воронежской областей, имевших низкие показатели по взысканию единовременного налога. Среди причин неблагополучия, создавшегося в этих областях, наркомфин РСФСР В. Н. Яковлева выделила нерешительность финаппарата в применении мер принудительного взыскания к единоличникам, уклоняющимся от уплаты налога в установленные сроки [14, с. 1]. Это послужило основанием для инициирования проведения в Свердловской, Западной, Челябинской, Ивановской и ряде других областей финансовых совещаний. Расширенное совещание финансовых работников состоялось 16 ноября 1934 г. и в ИПО [25, с. 1]. Для участия в нем прибыла наркомфин РСФСР В. Н. Яковлева. Следует подчеркнуть, что это был ее второй визит в течение года в г. Иваново, вызванный, как и в апреле, обеспокоенностью провалами в деятельности финорганов ИПО по массовым платежам [28, с. 1]. Выступая на совещании, она заявила: «...на предприятиях у вас качество налоговой работы отстает от количественных показателей. Проверка показывает, что вы иной раз неправильно облагаете, не предоставляете льгот, берете больше, чем полагается по закону. Завкомы, комсоды и финактив на предприятиях обязаны добиться, чтобы рабочие и служащие облагались правильно, без единой копейки перебора». Среди причин снижения ее результативности в III квартале она назвала несоответствие декларативных обязательств центру и мер, принятых местным руководством для их исполнения. В завершение она пожелала собравшимся, чтобы «Ивановская область оказалась в первой категории наших краев и областей», «оправдала надежды советской власти и Коммунистической партии» и смогла уже «с завтрашнего дня развернуть работу и оказаться в числе передовых, если не отвоевать первое место» [32, с. 2]. В выступлении секретаря обкома ВКП(б) ИПО К. И. Николаевой по итогам совещания говорилось: «...товарищи не понимают, продолжают смотреть на финплан как на дело третьей, четвертой, пятой очереди в зависимости от конкретной обстановки, как у нас говорят. Забывают, что конкретная обстановка требует, чтобы мы выполнили план сейчас и выполняли бы его не скачком, а систематически». И далее: «Обязательства надо не только брать, но и выполнять, по-большевистски драться за их реализацию, иначе это будет пустая болтовня. <...> Неужели же мы будем плестись в хвосте? Я думаю, что мы могли бы по выполнению финплана биться за одно из первых мест» [15, с. 3].

В праздничном номере «Экономической жизни» от 8 марта 1935 г. была опубликована целая подборка статей, эпиграфом к которым послужили слова И. В. Сталина: «Мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты как несомненный признак нашей культурности». Обсуждению этого высказывания были посвящены статьи М. Шабуровой «Женщина на социалистической стройке» и М. Каганович «Женщина в управлении государством». М. Каганович озвучила ряд положений, которые, собственно, стали ключевыми в развертывании этого движения среди финансового актива. По ее словам, «женщины-активистки оказали огромную помощь в борьбе за выполнение финансового плана». В этой свя-

зи «внимание к женщине должно быть неизмеримо большим, чем есть в настоящее время; воспитывать и беречь женский финактив, решительно выдвигать финактивисток на руководящую финработу — вот что требуется и что обязаны делать финансовые органы» [6, с. 3]. В тот же день в Центральной комиссии содействия при президиуме ВЦИК состоялось совещание финактивисток передовых комиссий содействия Московской области, которые приняли обращение ко всем женщинам, работающим в комсодах РСФСР, внести свою лепту в выполнение финансового плана [3, с. 1]. Движение финактивисток получило развитие, и уже 16 июня в ходе приема делегации финударниц г. Москвы наркомфин РСФСР В. Н. Яковлева подвела некоторые итоги [19, с. 3]. Однако развитие ударничества лишь частично способствовало решению задач по формированию доходной части бюджета и не могло решить всего комплекса накопившихся в национальной экономике проблем. Они продолжали оставаться, и подтверждением этому суждению являются дальнейшие события.

В октябре 1935 г. в адрес руководства ИПО поступило грозное предупреждение. Под заголовком «Ивановские руководящие организации не ведут борьбы за укрепление рубля» в «Экономической жизни» была напечатана статья Г. Ксендзацкого. Пожалуй, впервые за шесть лет существования ИПО ее финаппарат подвергся столь жесткой и публичной критике. Опираясь цифрами, автор статьи выстроил логическую цепь доказательств, свидетельствовавших о развале финансовой работы на территории ИПО. К ее звеньям он отнес: срыв выполнения задания по госдоходам, сельхозналогу, массовый либерализм к неплательщикам и кулакам, создание атмосферы безнаказанности за невыполнение государственных финансовых заданий, игнорирование элементарных основ советской дисциплины, наплевательское отношение к жалобам населения и др. За систематический срыв госплана, по словам Г. Ксендзацкого, должны нести ответственность не только финорганы, но и обком и облисполком, которые «не хотят заниматься финансами и не занимаются ими». И далее: «Их не трогает позорное отставание области в финансовой работе. Они ничуть не озабочены тем обстоятельством, что область задолжала стране десятки миллионов рублей, а местный бюджет не сможет обеспечить финансирование тех мероприятий, которые обком и облисполком сами утвердили <...> Поймут ли ивановские руководящие организации, что их отношение к финансовой работе граничит с политической недооценкой борьбы за укрепление советского рубля? Когда же прекратится отставание Ивановской области и когда она покроет свой долг стране?» [7, с. 3].

За данной статьей последовал ряд решений НКФ РСФСР, направленных в облфо. Так, 21 октября 1935 г., рассматривая итоги конкурса, он признал недопустимыми ослабление дисциплины со стороны облфо ИПО в отношении райононов и сельсоветов, слабую организацию массово-политической работы по выполнению госфинплана, непринятие мер борьбы со злостными недоимщиками [20, с. 4—5]. 29 октября НКФ РСФСР вновь заслушивал облфо ИПО о работе финорганов области по сбору налоговых платежей — теперь уже с промышленных предприятий. В результате, как отмечалось в постановлении НКФ РСФСР, был выявлен новый ряд крупнейших недочетов в работе облфо и его низовых органов. К ним были отнесены «полная бездеятельность финорганов в

получении и проверке отчетности и расчетов предприятий по налогу с оборота, низкая платежная дисциплина хозорганов и предприятий, слабое привлечение общественности и бездействие финансовых контрольных постов, недостаточная организация социалистического соревнования между районами по линии госдоходов». Все это послужило причинами неудовлетворительного состояния работы облфо по госдоходам и основанием для признания «недостаточной» деятельности заведующего облфо С. Л. Рубина [20, с. 2—3].

Жесткой критике было посвящено и областное совещание финработников, состоявшееся предположительно 22—23 октября 1935 г. Выступавшие на нем С. Л. Рубин и секретарь обкома ВКП(б) И. П. Носов оказались солидарны в том, что невыполнение плана мобилизации средств напрямую связано с плохой работой облфо, с отсутствием большевистского руководства, конкретного дифференцированного подхода к районам [24, с. 2]. В этой связи, говорил И. П. Носов, «отставание области будет продолжаться до тех пор, пока само руководство облфо не сделает правильных выводов, пока оно не научится как следует руководить низовыми работниками». «В финансовом аппарате области насчитывается 560 ответственных работников, около 70 тыс. финансовых активистов, которые, при внимательном отношении и помощи им, смогут выправить создавшееся положение. Только болтуны, которые не знают своего аппарата, могут утверждать, что все работники никуда не годятся. Людей надо не только критиковать, но и помогать, руководить ими», — утверждал он. Вместе с тем, по его словам, обком ВКП(б) не снимает с себя ответственности за политическое руководство деятельностью финотдела, виноват и облисполком, самоустранившийся от контроля за ним. Тем не менее возможности для ликвидации финансового прорыва у области имеются. Опираясь на них, ИПО в состоянии к 15 декабря 1935 г. выполнить годовой план и к 1 января 1936 г. занять одно из первых мест в Советском Союзе [17, с. 2]. Такое заверение И. П. Носова позволило «Экономической жизни» 30 октября констатировать, что обком ВКП(б) ИПО вскрыл болезни облфо и готов путем приведения в движение «огромной армии финансового актива, выдвижения Стахановых и Виноградовых в финансовой системе» вывести область из создавшегося прорыва. «Уроки Ивановской области очень поучительны. Из них обязаны сделать выводы все финансовые органы, многие обкомы и райкомы», — отмечалось в том же номере газеты [26, с. 1].

Апеллирование к армии финансового актива имело место и в центре. Так, ЦК Союза финансовых и банковских работников 22 октября приняло постановление, которым объявило социалистическое соревнование за внедрение стахановских методов в работу всех финансовых, кредитных и сберегательных учреждений. Основной задачей соревнования названо «большевистское выполнение поставленных партией и правительством задач по выполнению финансового и кредитного плана 1935 г.» [30, с. 3]. 25 октября 1935 г. состоялся слет стахановцев г. Москвы и Московской области, который, как предполагала «Экономическая жизнь», сможет придать «предоктябрьскому финансовому походу новое политическое содержание. Стахановцы финансового дела смогут обеспечить в самый короткий срок не только хорошие количественные, но и высококачественные показатели выполнения финансового плана. Это значит,



что в самый короткий срок может быть ликвидировано отставание в финансовой работе <...> областей Ивановской, Московской и Калининской» [21, с. 1].

18 ноября 1935 г. состоялось первое Всесоюзное совещание рабочих и работников — стахановцев промышленности и транспорта, на котором с докладом «О значении стахановского движения» выступил И. В. Сталин. Следует сказать, что уже на следующий день его выступление обсуждалось в НКФ СССР и прозвучал вывод о том, что «стахановское движение это не серия вспыхивающих и погасающих рекордов, а начало новой производственной эпохи невиданных размеров народного движения, развивающегося вглубь и ширь» [5, с. 1]. Уже через неделю «Экономическая жизнь» опубликовала обращение Марии и Евдокии Виноградовых, других работниц фабрики им. В. Ногина г. Вичуги ко всем фанактивистам, рабочим и колхозникам ИПО. В нем говорилось: «Мы, рабочие ногинцы, твердо решили покончить со всеми этими недостатками. Родина виноградовского движения — Вичуга, и прежде всего фабрика им. Ногина — должны показать всей Ивановской области образцы финансовой работы с тем, чтобы у нас все районы области учились не только высокой производительности труда, но и умели организовать финансовую работу» [2, с. 1]. Это послужило для газеты основанием сделать вывод о том, что в стране началось новое большое движение, идущее снизу, из гущи рабочего класса, от знатных людей высокой культуры труда, которые не мирятся с косностью и рутинной и ломают всякие преграды на своем пути. «Финансовые органы покроют себя несмываемым позором, если не сумеют возглавить это движение, не сумеют оказать ему горячую деловую поддержку и направить его в правильное русло», — говорилось там же [18, с. 1]. Следует сказать, что данное обращение не осталось незамеченным. Оно быстро преодолело границы ИПО и было поддержано стахановцами Рязанского завода сельхозмашиностроения, работниками управления сберегательных касс Западной области и г. Куйбышева, горфинотдела г. Киева и др. В свою очередь, каждый из поддержавших инициативу вичугских работниц не только брал на себя повышенные обязательства, но и вызывал на соревнование других. Так, стахановцы рязанского завода обратились ко всем заводам, фабрикам и колхозам района с призывом организовать свой труд так, чтобы он стал передовым в МО по финансовой работе в 1936 г., а киевский горфинотдел вызвал на соцсоревнование днепропетровский горфо [31, с. 1].

На совещании финансового актива области, состоявшемся 10 декабря 1935 г. в Иванове, из уст орденоносцев М. И. и Е. В. Виноградовых, Т. И. Одинцовой (г. Родники) прозвучали упреки в адрес финорганов ИПО в отставании от того мощного трудового подъема, который был поднят стахановским движением [31, с. 2]. Признавая их справедливость, С. Л. Рубин говорил в своем выступлении: «У нас 37 тыс. членов комиссий содействия, 35 тыс. активистов. А все-таки дела наши неважны». С целью немедленного исправления положения собравшимися было принято решение выбрать 150 лучших финансовых ударников Иванова, Ярославля, Рыбинска, Костромы, Ростова, Родников и Вичуги и «послать их туда, где плохо с финансовой работой» [16, с. 3]. На страницах газеты «Экономическая жизнь» НКФ СССР поддержал инициативу ивановцев и обратился к финансовым работникам страны с предложением «под-

нять волну отличничества в финансовой работе, выдвинуть передовых людей, которые бы возглавили это движение» [1, с. 3]. Вместе с тем, признавалось в газете, работать за фиаппарат активисты не могут и не должны. В этой связи облфо ИПО необходимо покончить с расхлябанностью райфо и «как можно быстрее навести твердый порядок в собственном доме» [8, с. 1].

Таким образом, модернизация национальной экономики осуществлялась при массовом участии рабочих и служащих, среди которых было немало женщин. Формы такого участия изменялись не только под воздействием установок из центра, но и по инициативе, идущей «снизу». Однако не всегда инициативы «снизу» возникали как следствие трудового порыва передовых рабочих и работниц. В ряде случаев они были акциями, спланированными органами власти на местах. К примеру, исходя из логики исторических событий, можно с уверенностью полагать, что трудовая инициатива работниц вичугской фабрики им. В. Ногина М. И. и Е. В. Виноградовых не случайно возникла там, где три года назад бастовали рабочие. Среди прочего она должна была продемонстрировать, что в короткий период органам власти на местах удалось исправить ситуацию и сплотить трудовые коллективы бастовавших предприятий на решение государственных задач. Передовой опыт нашел применение и в реализации налоговой политики. Но в силу специфичности финансовой и налоговой работы он мог дать положительные результаты только при его использовании на более длительном этапе. Кратковременные успехи по мобилизации средств очень часто оборачивались провалами в выполнении планов по формированию доходной части государственного бюджета. Тем не менее, пусть и на кратковременном этапе, такие формы стали классическим примером привлечения трудящегося населения к реализации финансовой и налоговой политики Советского государства.

#### *Библиографический список*

1. *Аболин К.* Пойдем в ногу со стахановским движением // Экон. жизнь. 1935. 18 дек.
2. Борются за финплан так же настойчиво и культурно, как стахановцы, бусыгинцы и виноградовцы борются за высокую производительность труда : обращение стахановцев-виноградовцев Вичуг. ф-ки им. Ногина // Там же. 2 дек.
3. Вызов фиаппаратисток Московской области // Там же. 12 марта.
4. Государственный архив Ивановской области.
5. Досрочно выполним финансовый план // Экон. жизнь. 1935. 24 нояб.
6. *Каганович М.* Женщина в управлении государством // Там же. 8 марта.
7. *Ксендзацкий Г.* Ивановские руководящие организации не ведут борьбы за укрепление рубля // Там же. 6 окт.
8. Кто следующий // Там же. 18 дек.
9. *Кутырова О. В.* Из истории советского феминизма // Отеч. история. 2007. № 5. С. 218—219.
10. *Лифшиц М. О.* Реконструкция бюджетных изъятий из обобществленного сектора // Экон. жизнь. 1930. 23 апр.
11. Лучшим бойцам финплана премии // Там же. 1932. 22 марта.
12. Межкраевой слет ударников финплана // Там же. 8 апр.
13. Налоговую практику на смотр общественности // Там же. 30 марта.

14. Не либеральничать со злостными неплательщиками единовременного налога // Там же. 1934. 15 нояб.
15. *Николаева К. И.* Завоюем одно из первых мест в Союзе по финансовой работе // Там же. 20 нояб.
16. *Никулов Н., Дубнов Я.* Сила актива // Там же. 1935. 16 дек.
17. *Носов И. П.* Финансовый аппарат должен работать как часы // Там же. 28 окт.
18. Ответить делом // Там же. 2 дек.
19. Передовой отряд финударниц // Там же. 20 июня.
20. Постановления и распоряжения НКФ РСФСР. 1935. № 33.
21. Привет московскому слету стахановцев финансового фронта // Экон. жизнь. 1935. 24 окт.
22. Равнение на Ивановскую область // Там же. 1932. 16 марта.
23. *Рубин С. Л.* По-боевому провести единовременный налог // Там же. 1934. 8 окт.
24. *Рубин С. Л.* Привести в движение многотысячную армию финансового актива // Рабочий край. 1935. 24 окт.
25. Финансовое совещание Ивановской области // Экон. жизнь. 1934. 18 нояб.
26. Финансовой работе партийное руководство // Там же. 1935. 30 окт.
27. Финплану большевистские качественные показатели // Там же. 1932. 28 апр.
28. Чему учит прорыв первого квартала // Рабочий край. 1934. 6 апр.
29. *Шабурова М.* Женщина на социалистической стройке // Экон. жизнь. 1935. 8 марта.
30. Экономическая жизнь. 1935. 24 окт.
31. Экономическая жизнь. 1935. 10 дек.
32. *Яковлева В. Н.* Победрами рапортовать съезду Советов : речь на Ивановском областном совещании // Там же. 1934. 24 нояб.

ББК 60.542.21

*Н. Н. Козлова*

### ГЕНДЕРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Основной объект политической науки в XX в. — политический процесс. С начала Нового времени революции, реформы, выборы и другие составляющие политического процесса, ведущие к изменению политических систем, привлекают внимание исследователей. Модернизация — одна из форм социально-политического процесса, которая характеризует превращение общества традиционного типа в индустриальное [17, с. 170]. Политическая модернизация во всех странах поставила на повестку дня введение всеобщего избирательного права, принципа разделения властей, формирование представительной системы и пр. Однако векторы и скорость движения стран по пути политической модернизации существенно отличались, в том числе и в решении «женского вопро-